

И далее: На ту же зиму Болгары прислаша послы к великому князю Юрью, моляще и мира просяще, и не послушав моления их отпусти их, и сам начат наряжаться на них... Вот так. Не мир нужен был великому князю Юрью, а полон. Не потому ли жизнь свою князь Юрий закончил тем, что лишился головы на реке Сить, в сражении с царём Батыем. Не потому ли полки князей русских и были избиша и иссекоша, а 14 городов пожге?

А вот перл из "Слова о полку Игореве". Очень даже не все считают эту повесть подлинной. Мне, во всяком случае, она кажется гораздо более подлинной, чем небезызвестная "Велесова книга"

Вот князь Игорь направляется в степь половецкую. Какова его цель: «Хощю бо, — рече, — коpie приломити конецъ поля Половецкаго, съ вами, русичи, хощю главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону!» Просто человеку захотелось попить донской водички. И Гитлер очень радовался, когда ему водичку из Волги в солдатской фляге доставили. Однако дальше намерения похода становятся более утилитарны: "Аже бы ты былъ, то была бы чяга по ногате, а кощеи по резане". Или "Был бы ты здесь (князь Всеволод), то была бы **невольница по ногате, а невольник по резане.**" Вот ведь о чём тужит великий автор Слова. **Невольники стали слишком дороги!** Полон нужен. А продавали невольников за Жидовиными воротами в Киеве. А дальше большой жидовский торг в Праге. А дальше просвещённая западная Европа, которая с удовольствием покупала рабов с Востока. И половцев, и татар, и мокша, и эрзя, и емь, да и собственно русских тоже было предостаточно.

А вот взаимоотношения между самими князьями (ПСРЛ. Т.25.МОСКОВСКИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД КОНЦА XV ВЕКА):

В лето 6725, Князь Глебъ Рязаньскяя Володимерич, наущен сотоною на братоубийство, имея споспешника брата своего Костянтина и с ним дьявола, иже прельсти ихъ своим злокозненством вложи има в помысл избити братию свою и прияти себе всю власть. Приемше же в себе мысль сию и скрыша ю в сердци своем, умыслиша же сице, яко снитися всеи братьи в единое место и поряд положить межи собе. И снидошася все на Исады, Изяславъ Володимерич, Кюръ Михайль Всеволодичъ, Ростислав, Роман, Глеб; Инъгваръ же Игоревич не успе приити к ним, не бе бо приспело время его. Глеб же Володимерич с братом позва их к собе, яко на честь пирения в свои шатер, а они не видяху злыя его мысли и прелести, поидоша бо вси 6 князии с боляры своими и съ дружиною в шатерь ею, Глебу же уготовльшу на них